

К вопросу об эволюции территориальной структуры ВВП¹

Лавровский Борис Леонидович,

*доктор экономических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник*

*Института экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Россия, 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17;
профессор кафедры менеджмента*

*Новосибирского государственного технического университета,
Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20*

ORCID: 0000-0003-1617-6847

boris.lavrovski@gmail.com

Горюшкина Екатерина Алексеевна,

*кандидат экономических наук, доцент,
старший научный сотрудник*

*Института экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Россия, 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17;
доцент кафедры экономической теории*

*Новосибирского государственного университета,
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1*

ORCID: 0000-0003-4681-7422

e.goryushkina@mail.ru

Шильцин Евгений Александрович,

*кандидат экономических наук, доцент,
ведущий инженер*

*Института экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Россия, 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17;*

заместитель декана по направлению «Экономика»

*Новосибирского государственного университета,
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1*

ORCID: 0000-0003-1964-0916

e.shilcin@gmail.com

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260-2021-0007) «Инструменты, технологии и результаты анализа, моделирования и прогнозирования пространственного развития социально-экономической системы России и ее отдельных территорий».

Чуваев Алексей Владимирович,

*кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента
Новосибирского государственного технического университета,
Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20
ORCID: 0009-0007-4426-3514
achuvaev@inbox.ru*

Рузаева Ирина Владимировна,

*старший преподаватель кафедры менеджмента
Новосибирского государственного технического университета,
Россия, 630073, г. Новосибирск, пр. Карла Маркса, 20
ORCID: 0000-0001-8031-7398
irina.pozdnyakova86@gmail.com*

Аннотация

В связи с чрезвычайным разнообразием условий хозяйствования уровень межрегиональных различий в России уникален. Меру этих различий обычно измеряют традиционными индикаторами вариации на базе показателей душевого ВРП. Однако движение коэффициента вариации хотя и отражает системные свойства исследуемого объекта, может не уловить структурных пространственных сдвигов. Но именно эти смещения, если они устойчивы, представляют особый интерес и как предмет научного исследования, и как объект управления со стороны органов власти. Основной вопрос, который ставится в статье, состоит в следующем: существует ли связь между уровнем экономического развития региона и его «склонностью» к структурным перемещениям? Или иначе: насколько устойчиво положение территории в межрегиональном рейтинге показателей душевого ВРП, зависит ли оно от значения душевого ВРП? Оказалось, что заметные структурные перемещения (преимущественный рост или всё большее отставание душевого ВРП региона относительно среднего по стране значения) являются прерогативой, прежде всего, территорий с уровнем душевого ВВП, близким к среднему.

Ключевые слова: Россия, ВРП, структурные сдвиги, межрегиональные различия, вариация, структура.

The Evolution of the Territorial Structure of GDP

Boris Lavrovskii,

*Dr. Sc. (Economics), Professor,
Leading researcher
Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS,
17 Academician Lavrentyev Avenue, 630090, Novosibirsk, Russian Federation;
Professor at the Department of Management
Novosibirsk State Technical University,
20 K. Marx Avenue, 630073, Novosibirsk, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-1617-6847
boris.lavrovski@gmail.com*

Ekaterina Goryushkina,

Cand. Sc. (Economics),

Senior Researcher

Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS,

17 Academician Lavrentyev Avenue, 630090, Novosibirsk, Russian Federation;

Associate Professor at the Department of Economic Theory

Novosibirsk State University,

1 Pirogova Street, 630090, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4681-7422

e.goryushkina@mail.ru

Evgenij Shil'cin,

Cand. Sc. (Economics),

Leading engineer

Institute of Economics and Industrial Engineering of SB RAS,

17 Academician Lavrentyev Avenue, 630090, Novosibirsk, Russian Federation;

Deputy Dean for Economics

Novosibirsk State University,

1 Pirogova Street, 630090, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-1964-0916

e.shilcin@gmail.com

Aleksej Chuvaev,

Cand. Sc. (Economics),

Associate Professor at the Department of Management

Novosibirsk State Technical University,

20 K. Marx Avenue, 630073, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0009-0007-4426-3514

achuvaev@inbox.ru

Irina Ruzaeva,

Senior Lecturer at the Department of Management

Novosibirsk State Technical University,

20 K. Marx Avenue, 630073, Novosibirsk, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-8031-7398

irina.pozdnyakova86@gmail.com

Abstract

Due to the extreme diversity of economic conditions, the level of interregional differences in Russia is unique. The extent of these differences is usually measured by traditional indicators of variation based on per capita GRP indicators. However, while the movement of the coefficient of variation, for example, reflects the systemic properties of the object under study, it may not capture structural spatial shifts. But it is precisely these shifts, if they are stable, that are of particular interest both as a subject of scientific research and as an object of management by authorities.

The main question posed in the article is the following: Is there a connection between the level of economic development of a region and its “propensity” for structural displacement? Or in other words: how stable is the territory’s position in the interregional ranking of per capita GRP indicators, does it depend on the value of per capita GRP? It turns out that noticeable structural shifts (predominant growth or increasingly lagging behind the per capita GRP of the region relative to the national average) are the prerogative, first of all, of territories with a level of per capita GDP close to the average.

Keywords: Russia, GRP, structural changes, interregional differences, variation, structure.

Библиографическое описание для цитирования:

К вопросу об эволюции территориальной структуры ВВП / Б.А. Лавровский, Е.А. Горюшкина, Е.А. Шильцин, А.В. Чуваев, И.В. Рузаева // Идеи и идеалы. – 2024. – Т. 16, № 2, ч. 2. – С. 239–253. – DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.2.2-239-253.

Lavrovskii B., Goryushkina E., Shil'cin E., Chuvaev A., Ruzaeva I. The Evolution of the Territorial Structure of GDP. *Idey i idealy = Ideas and Ideals*, 2024, vol. 16, iss. 2, pt. 2, pp. 239–253. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.2.2-239-253.

Введение

Существенное усиление внимания к пространственным аспектам развития, связанное, разумеется, с современной геополитической ситуацией, имеет тем не менее и вполне объективные корни [1, 4, 5, 9]. Появилось ясное осознание того, что уникальное разнообразие естественных природно-климатических и других условий, исторически сложившаяся неравномерность территориальной структуры хозяйственной деятельности, активная рыночная роль региона превращают территорию Российской Федерации в отдельный самостоятельный фактор (ресурс) развития; улучшения макроэкономических показателей можно добиться, маневрируя территориальной структурой, скажем, инвестиционного ресурса при одном и том же его объеме. Поставленная в статье основная задача состоит в оценке эволюции территориальной структуры ВВП России.

Обзор литературы по теме

Исследования закономерностей территориального развития, связь с макроэкономической динамикой имеют большую историю.

Главными причинами усиления одних территорий и ослабления других являются эффекты экономии на масштабе и агломерационные процессы, которые приводят к *кумулятивной концентрации* капитала, труда и, соответственно, выпуска в конкретных регионах при относительном оскудении (обеднении) других территорий [8, 10, 11].

Существует обширная литература относительно результатов эмпирического анализа межстрановой дифференциации и проверки теорий экономического роста, получившая название «convergence literature» [15–20, 22, 23]. Более или менее подробные обзоры этих исследований можно найти в работах С. Дюрлаф и Д. Ква [12], А. Хешмати [14]. Эти результаты не отдают предпочтения какой-либо из теорий (моделей). Экономический механизм может работать как на снижение дифференциации, так и на ее увеличение. Всё зависит от конкретных условий и совокупности многих факторов. Можно согласиться с Г. Петракосом, который утверждает, что представленные аргументы «в результате 40-летних дебатов корректны и эмпирически обоснованы» [21].

Литература, касающаяся коллизии между устойчивым макроэкономическим ростом и региональными диспропорциями относительно душевых доходов (уровня жизни) в формате «экономическая эффективность – социальная справедливость», в том числе применительно к России, подробно (70 источников) представлена в недавно вышедшей работе Л. Мельниковой, которая отметила, что «имеющиеся подходы не способствуют «одновременному достижению целей равенства и максимизации роста национальной экономики» [7].

Как отмечают известные регионалисты, в связи с чрезвычайным разнообразием условий хозяйствования уровень межрегиональных различий в России уникален². Центральный вопрос состоит в конфигурации экономического пространства. В России оно характеризуется не системной, а весьма специфической (локализованной) региональной поляризацией. Наблюдается очевидный отрыв нескольких лидирующих по разным признакам субъектов РФ от основной массы российских регионов. Такой тип регионального развития можно назвать квазидивергенцией [6]. Сделанный вывод никем пока не поставлен под сомнение.

Структурные особенности душевого ВВП

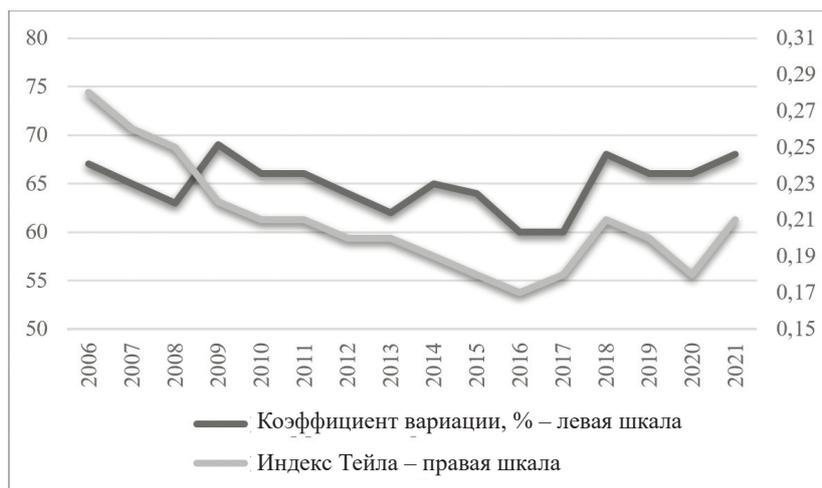
Считается не без оснований, что «по степени межрегиональной социально-экономической дифференциации Россия занимает первое место в мире, а различия между российскими регионами превышают различия между самыми богатыми и самыми бедными странами мира» [2]. В соответствии с исчислениями дифференциации душевого ВВП по 26 странам мира (начало 1980-х годов – начало нулевых годов)³ наибольший разброс отмечается у Бельгии, где коэффициент вариации в течение периода сни-

² Е. Бухвальд, С. Валентей, А. Гранберг, Н. Зубаревич, В. Климанов, П. Минакир, О. Кузнецова, А. Лавров, В. Лексин, Н. Михеева, А. Швецов и др.

³ Greece, Korea, Netherlands, Australia, Sweden, Japan, France, Poland, Ireland, Spain, United Kingdom, Finland, Austria, Norway, Germany, Italy, Canada, Portugal, Hungary, United States, Czech Republic, Turkey, Denmark, Belgium, Mexico, Slovak Republic.

жается с 50 до 45 % [13]. По нашим систематическим расчетам аналогичный показатель в России не опускался ниже 60 %.

Данные относительно разброса показателей удельного (на человека) ВРП в течение 2006–2021 годов по 80 субъектам РФ⁴ приведены на рисунке.

(Выполнено авторами)

Оценки разброса показателей удельного ВРП

Estimates of the spread of GRP per capita indicators

Индекс Тейла свидетельствует о некотором сокращении дифференциации рассматриваемого показателя со слабой тенденцией к росту к концу периода. Движение коэффициента вариации отражает ту же картину, за исключением 2006–2009 годов. В том и другом случае усиления межрегиональных различий (в их системном представлении) не наблюдается.

Это сравнительно новое явление. В литературе преобладало мнение о наличии тенденций к большей поляризации рассматриваемого показателя. В этой связи стоит более подробно остановиться на происходящих процессах.

Динамика, скажем, коэффициента вариации свидетельствует об усилении или ослаблении дифференциации в связи с увеличением или сокращением совокупного отклонения (суммы относительных «расстояний» всех компонент вектора) от средней величины. Его значение во времени может оставаться практически неизменным, если сближение и отдаление удельных ВРП со средним по стране показателем приблизительно уравниваются друг друга, сумма (относительных) отклонений остается более-менее постоянной. Иначе говоря, движение коэффициента вариации, от-

⁴ Список регионов представлен в табл. 1.

ражая системные свойства исследуемого объекта, может не уловить структурных пространственных сдвигов. Но именно эти смещения, если они устойчивы, представляют особый интерес и как предмет научного исследования, и как объект управления со стороны органов власти.

Сдвиги в пространственном развитии можно выявить на базе традиционного ранжирования регионов во времени. Данные рейтинга относительно показателей удельного ВРП в течение 2006–2021 годов представлены в табл. 1⁵.

Таблица 1

Table 1

Рейтинг регионов по показателю удельного ВРП*

Rating of regions by GRP per capita

Группа	Регион	Год								
		2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2021
Гр. I	Тюменская область + ХМАО и ЯНАО	1	1	2	1	2	1	2	4	1
	г. Москва	2	2	4	4	4	4	4	5	5
	Сахалинская область	3	3	1	2	1	2	1	2	3
	Чукотский АО	4	4	3	3	3	3	3	1	2
	Республика Коми	5	6	6	6	7	9	9	11	11
	Республика Саха (Якутия)	6	5	5	5	5	6	6	6	7
	Красноярский край + ЭАО и ТАО	7	9	8	9	9	10	10	9	10
	Мурманская область	8	8	12	14	13	11	12	7	8
	Магаданская область	9	10	7	7	6	5	5	3	4
	Томская область	10	13	14	16	15	19	20	30	30
	г. Санкт-Петербург	11	7	9	8	8	7	7	8	6
	Архангельская область + НАО	12	16	11	11	11	12	11	12	12
	Камчатский край + КАО	13	14	10	10	10	8	8	10	9
	Республика Татарстан	15	11	15	13	12	15	13	14	13
	Ленинградская область	16	18	13	12	17	14	14	15	18
	Свердловская область	18	21	19	17	18	18	21	19	23
Московская область	23	15	18	18	19	13	15	13	14	

⁵ Ввиду несопоставимости результатов в таблице не приведены данные относительно российских территорий – Республики Крым и г. Севастополя.

Продолжение табл. 1
Continuation of the Tab/ 1

Группа	Регион	Год								
		2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2021
Гр. II	Вологодская область	14	12	25	23	30	24	25	24	15
	Самарская область	17	20	26	24	23	25	26	31	28
	Липецкая область	19	19	28	37	24	23	24	23	20
	Оренбургская область	20	22	23	21	22	28	23	26	22
	Хабаровский край	21	25	16	20	14	16	18	16	19
	Пермский край + Коми-Пермяцкий АО	22	17	21	19	21	22	22	25	27
	Иркутская область + УОБАО	24	29	24	22	20	20	16	18	17
	Омская область	25	33	33	38	36	43	45	49	52
	Челябинская область	26	27	35	43	42	36	39	39	36
	Республика Карелия	27	32	36	36	37	31	30	29	21
	Респ. Башкортостан	28	28	37	27	32	42	41	43	46
	Кемеровская область	29	24	22	33	44	45	31	51	25
	Белгородская область	30	23	17	15	16	17	17	17	16
	Ярославская область	31	35	34	34	35	33	34	34	42
	Новгородская область	32	30	30	31	25	27	40	38	38
	Новосибирская область	33	34	39	32	26	34	32	37	37
	Амурская область	34	39	27	28	41	38	42	21	26
	Нижегородская область	35	31	32	35	33	32	33	33	35
	Калининградская область	36	26	29	29	29	26	29	27	31
	Приморский край	37	36	20	25	27	21	27	20	24
	Удмуртская Республика	38	38	41	40	38	37	36	42	40
	Республика Хакасия	39	46	40	41	39	35	35	32	39
	Еврейская автономная область	40	47	42	39	49	54	53	48	45
	Волгоградская область	41	37	44	46	43	46	47	50	55
	Краснодарский край	43	40	31	30	28	29	38	40	41
	Тверская область	44	45	45	52	51	51	48	52	53
	Рязанская область	45	50	48	45	48	48	46	44	47
Курская область	46	44	43	44	47	44	44	35	33	
Тульская область	47	42	50	50	45	39	37	36	34	
Астраханская область	48	43	55	47	40	40	19	28	29	
Калужская область	49	41	38	26	31	30	28	22	32	

Окончание табл. 1

End of the Tab. 1

Группа	Регион	Год								
		2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2020	2021
Гр. III	Республика Бурятия	42	49	56	61	67	69	68	67	68
	Забайкальский край + Бурятский АО	50	51	51	49	59	61	55	47	50
	Орловская область	51	56	58	58	53	52	54	53	49
	Саратовская область	52	52	52	55	55	56	56	58	56
	Ростовская область	53	48	49	54	52	47	49	46	48
	Костромская область	54	58	54	53	56	59	62	63	61
	Смоленская область	55	55	46	48	50	53	50	54	51
	Ульяновская область	56	59	57	57	57	55	58	57	58
	Владимирская область	57	57	47	51	54	49	51	45	43
	Чувашская Республика	58	53	64	59	66	68	69	71	71
	Псковская область	59	66	61	66	68	65	63	62	67
	Курганская область	60	60	60	64	63	67	70	68	69
	Воронежская область	61	54	53	42	34	41	43	41	44
	Тамбовская область	62	63	59	56	46	50	52	56	54
	Алтайский край	63	64	65	69	69	70	71	69	64
	Кировская область	64	62	62	67	64	66	66	64	60
	Республика Мордовия	65	61	63	65	60	57	60	61	62
	Ставропольский край	66	67	67	68	65	62	65	66	65
	Пензенская область	67	65	66	60	58	58	59	55	57
	Брянская область	68	68	69	63	62	60	61	59	59
	Республика Марий Эл	69	69	68	62	61	64	64	70	70
	Республика Северная Осетия-Алания	70	72	72	72	71	73	74	74	74
	Республика Алтай	71	70	70	71	70	72	72	72	72
	Карачаево-Черкесская Республика	72	76	76	77	77	78	78	78	77
	Ивановская область	73	73	73	73	76	75	73	73	73
	Кабардино-Балкарская Республика	74	78	77	76	78	77	77	77	78
	Республика Тыва	75	74	74	78	75	76	75	75	75
	Республика Адыгея	76	71	71	70	73	71	67	65	66
	Республика Дагестан	77	75	75	74	72	74	76	76	76
	Республика Калмыкия	78	77	78	75	74	63	57	60	63
Чеченская Республика	79	79	79	80	80	79	79	79	79	
Республика Ингушетия	80	80	80	79	79	80	80	80	80	

* Выполнено авторами. Ранг 1 присваивается региону с наибольшим значением душевого ВРП.

Все регионы разбиты на три группы в соответствии с их местом в рейтинге. Группа I представлена субъектами Федерации, в течение 2006–2021 годов достаточно устойчиво занимающими первые 20 мест в рейтинге, группа II – с 21-го по 49-е место, группа III – с 50-го по 80-е место (табл. 2). Иногда ранг региона выбивается из указанных выше границ. Скажем, Московская область, отнесенная в соответствии с классификацией к группе I (т. е. до 20-го места), в рейтинге 2006 года заняла 23-е место, но такого рода исключения немногочисленны.

Таблица 2

Table 2

Характеристики групп регионов в 2006–2021 годах

Characteristics of groups of regions in 2006–2021

Группа	Число регионов	Отношение душевого ВРП к среднему значению по РФ (базовый интервал), %*	Отношение крайних значений душевого ВРП, разы							
			2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018	2021
Группа I	17	100–300	–	–	–	–	–	–	–	–
Группа II	31	55–100	–	–	–	–	–	–	–	–
Группа III	32	30–55	–	–	–	–	–	–	–	–
В целом	80	30–300	35,3	19,9	20,3	17,0	14,9	13,8	18,4	20,1

* Выполнено авторами. Интервал, в котором сконцентрирована подавляющая часть значений рассматриваемого показателя.

Лидерами рейтинга попеременно являются Тюменская и Сахалинская области (в 2020 году – Чукотский АО), аутсайдерами – Республика Ингушетия и Чеченская Республика. Пространство вариации (отношение крайних значений душевого ВРП) заметно сжимается в 2006–2016 годах, в дальнейшем несколько расширяется до конца периода. Изменение позиции региона в рейтинге отражает рост или снижение его душевого ВРП относительно среднего по стране показателя.

Выявленные группы заметно различаются между собой в отношении крупных структурных сдвигов в течение рассматриваемого периода.

В группе III с относительно низкими значениями душевого ВРП ранги год от года почти не меняются. В группе I с относительно высокими значениями душевого ВРП отдельные серьезные перемещения выявлены. Больше всего резких перемещений вверх или вниз в течение всего периода или существенной его части выявлено в группе II.

Можно предположить, что в большинстве случаев общим основанием для регионов группы I обрести и в течение значительного времени сохранять высокое значение душевого ВРП является возможность извлечения той или иной формы ренты. Когда эта возможность исчерпывается, т. е. рента сжимается или вообще исчезает, регион может переместиться и в другую категорию. Томская область является в этом смысле хорошим примером. Являясь зрелым нефтегазодобывающим районом, область уже давно столкнулась с ухудшением условий добычи, истощением высокопродуктивных залежей, возрастанием доли трудно извлекаемых запасов с низкими дебитами скважин, что привело к сокращению объемов ренты.

Если масштабы сверхприбыли устойчивы или даже возрастают, регион еще более укрепляет свои позиции в рейтинге. Это относится, например, к Магаданской области, где добыча рудного и россыпного золота выросла с 2013 по 2022 год почти в два с половиной раза [3]. Возросли с 2015 года и мировые цены на золото.

Возможно, что для регионов группы III причиной устойчивого отрыва от лидеров являются исторически обусловленные глубокие расхождения в уровне социально-экономического развития. В силу невозможности их преодолеть на базе ординарных подходов собственными усилиями, естественной и закономерной реакцией становится формирование для многих территорий специфической модели жизнеутверждения (устойчивой, осуществляемой в разнообразных формах поддержки Центра).

Для группы III и в меньшей степени группы I характерной чертой является определенная системная устойчивость. В отличие от них, в срединной группе II (с душевым доходом от 55 до 100 % от среднего по стране уровня) отчетливо наблюдаются процессы структурных перемещений.

Выводы

В литературе, относящейся к постсоветскому периоду, длительное время преобладало мнение о наличии тенденций к большей поляризации показателя душевого ВРП в России. Однако примерно с середины нулевых годов усиления межрегиональных различий (в их системном представлении) не наблюдается. При этом пространство вариации (отношение крайних значений душевого ВРП) заметно сжимается в течение 2006–2016 годов, в дальнейшем несколько расширяется до 2021 года, заметно не достигая тем не менее уровня середины нулевых годов.

Оказалось, что заметные структурные перемещения (преимущественный рост или всё большее отставание душевого ВРП региона относительно среднего по стране значения) являются прерогативой, прежде всего, территорий с уровнем душевого ВВП, близким к среднему.

Литература

1. Бухвальд Е., Кольчугина А. Стратегия пространственного развития России: на полпути к успеху или провалу? // Мир перемен. – 2022. – № 2. – С. 44–60. – DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_44.
2. Гранберг А.Г. Избранные статьи по межрегиональной проблематике. – URL: http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2016/K_80-letiju_Granberga4_Izbrannye_Statji_A.G._Granberga_I_Ego_Uchenikov.pdf (дата обращения: 17.05.2024).
3. Добыча золота в Магаданской области. – URL: <https://zolotodb.ru/article/11259/?page=all> (дата обращения: 17.05.2024).
4. Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Стратегическое планирование пространственного развития России и ее макрорегионов: в плену старых иллюзий // Российский экономический журнал. – 2022. – № 5. – С. 22–40. – DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-22-40.
5. Лавровский Б.А. Особенности пространственного развития России: что было, что будет // Российский экономический журнал. – 2023. – № 2. – С. 40–57.
6. Лавровский Б.А., Шильцин Е.А. Российские регионы: сближение или расхождение? // Экономика и математические методы. – 2009. – Т. 45, № 2. – С. 31–36.
7. Мельникова А.В. Эффективность и равенство: двадцать лет дискуссии о пространственном развитии // Регион: экономика и социология. – 2022. – № 1 (113). – С. 289–323. – DOI: 10.15372/REG20220110.
8. Шафарев Ю.В. Теория экономического роста. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 253 с.
9. Швецов А.Н. Российское пространство в процессе исторических переходов (к разработке и реализации теории постсоветских системных преобразований организации социоэкономического пространства) // Российский экономический журнал. – 2021. – № 6. – С. 66–100. – DOI: 10.33983/0130-9757-2021-6-66-100.
10. Barro R.J., Sala-i-Martin X. Economic growth. – New York: McGraw Hill, 1995.
11. Borts G.H., Stein J.L. Economic growth in a free market. – New York: Columbia University Press, 1964.
12. Durlauf S.N., Quah D.T. The New Empirics of Economic Growth // Handbook of Macroeconomics. Vol. 1 / ed. by J.B. Taylor and M. Woodford. – Elsevier, 1999. – P. 235–308.
13. Fiscal Equalisation in OECD Countries / H. Blöchliger, O. Merk, C. Charbit, L. Mizell. – Paris: OECD Publishing, 2007. – (OECD Working Papers on Fiscal Federalism; no. 4). – DOI: 10.1787/5k97b11n2gxx-en.

14. *Heshmati A.* The world Distribution of Income and Income Inequality: A Review of the Economics Literature // *Journal of World-Systems Research*. – 2006. – Vol. 12 (1). – P. 61–107.
15. *Kaldor N.* The case for regional policies // *Scottish Journal of Political Economy*. – 1970. – Vol. 17 (3). – P. 337–348.
16. *Kaldor N.* The role of increasing returns, technical progress and cumulative causation in the theory of international trade and economic growth // *Economie Appliquee*. – 1981. – Vol. 34. – P. 593–617.
17. *Krugman P., Venables A.J.* Globalization and the Inequality of Nations // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1995. – Vol. 110 (4). – P. 857–880.
18. *Mera K.* Trade-off between aggregate efficiency and interregional equity: a static analysis // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1967. – Vol. 81 (4). – P. 658.
19. *Myrdal G.* *Economic theory and underdevelopment regions*. – London: Duckworth, 1957.
20. *Perroux F.* Economic space: Theory and applications // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1950. – Vol. 64 (1). – P. 89–104.
21. *Petrakos G., Rodriguez-Pose A., Rovolis A.* Growth, Integration and Regional Inequality in Europe // 43rd Congress of the European Regional Science Association: “Peripheries, Centres, and Spatial Development in the New Europe”, Jyväskylä, Finland, 2003. – ERSA, 2003. – URL: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/115921/1/ERSA2003_046.pdf (accessed: 17.05.2024).
22. *Romer P.* Increasing Returns and Long-Run Growth // *The Journal of Political Economy*. – 1986. – Vol. 94 (5). – P. 1002–1037.
23. *Williamson J.G.* Regional inequalities and the process of national development // *Economic Development and Cultural Change*. – 1965. – Vol.13. – P. 1–84.

References

1. Buchvald E., Kolchugina A. *Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossii: na polputi k uspekhу ili provalu?* [Strategy for Russia’s Spatial Development: Halfway to Success or Failure?]. *Mir peremen = The World of Transformations*, 2022, no. 2, pp. 44–60. DOI: 10.51905/2073-3038_2022_2_44.
2. Granberg A.G. *Izbrannye stat’i po mezhhregional’noi problematike* [Selected articles on interregional issues]. (In Russian). Available at: http://lib.ieie.nsc.ru/docs/2016/K_80-letiju_Granberga4_Izbrannye_Statji_A.G._Granberga_I_Ego_Uchenikov.pdf (accessed 17.05.2024).
3. *Dobycha zolota v Magadanskoj oblasti* [Gold mining in the Magadan region]. (In Russian). Available at: <https://zolotodb.ru/article/11259/?page=all> (accessed 17.05.2024).
4. Kryukov V.A., Seliverstov V.E. *Strategicheskoe planirovanie prostranstvennogo razvitiya Rossii i ee makroregionov: v plenu starykh illyuzii* [Strategic planning of the spatial development of Russia and its macro-regions: Captured to old illu-

sion]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2022, no. 5, pp. 22–40. DOI: 10.33983/0130-9757-2022-5-22-40.

5. Lavrovskii B.L. Osobennosti prostranstvennogo razvitiya Rossii: chto bylo, chto budet [The Spatial Development of the Russian Federation: Past and Future]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2023, no. 2, pp. 40–57.

6. Lavrovskiy B.L., Shiltsin Ye.A. Rossiiskie regiony: sblizhenie ili rassloenie? [Russian Regions: Leveling or Stratification?]. *Ekonomika i matematicheskie metody = Economics and Mathematical Methods*, 2009, vol. 45, no. 2, pp. 31–36.

7. Melnikova L.V. Effektivnost' i ravenstvo: dvadtsat' let diskussii o prostranstvennom razvitií [Efficiency and equality: twenty years of discussion on spatial development]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2022, no. 1 (113), pp. 289–323. DOI: 10.15372/REG20220110.

8. Sharaev Yu.V. *Teoriya ekonomicheskogo rosta* [Theory of economic growth]. Moscow, HSE Publ., 2006. 253 p.

9. Shvetsov A.N. Rossiiskoe prostranstvo v protsesse istoricheskikh perekhodov (k razrabotke i realizatsii teorii postsovetkikh sistemnykh preobrazovanií organizatsii sotsioekonomicheskogo prostranstva) [Russian space in the process of historical transitions (towards the development and implementation of the theory of post-Soviet system transformations of the organization of the socio-economic space)]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2021, no. 6, pp. 66–100. DOI: 10.33983/0130-9757-2021-6-66-100.

10. Barro R.J., Sala-i-Martin X. *Economic growth*. New York, McGraw Hill, 1995.

11. Borts G.H., Stein J.L. *Economic growth in a free market*. New York, Columbia University Press, 1964.

12. Durlauf S.N., Quah D.T. The New Empirics of Economic Growth. *Handbook of Macroeconomics*. Vol. 1. Ed. by J.B. Taylor and M. Woodford. Elsevier, 1999, pp. 235–308.

13. Blöchliger H., Merk O., Charbit C., Mizell L. *Fiscal Equalisation in OECD Countries*. *OECD Working Papers on Fiscal Federalism*, no. 4. Paris, OECD Publishing, 2007. DOI: 10.1787/5k97b11n2gxx-en.

14. Heshmati A. The world Distribution of Income and Income Inequality: A Review of the Economics Literature. *Journal of World-Systems Research*, 2006, vol. 12 (1), pp. 61–107.

15. Kaldor N. The case for regional policies. *Scottish Journal of Political Economy*, 1970, vol. 17 (3), pp. 337–348.

16. Kaldor N. The role of increasing returns, technical progress and cumulative causation in the theory of international trade and economic growth. *Economie Appliquee*, 1981, vol. 34, pp. 593–617.

17. Krugman P., Venables A.J. Globalization and the Inequality of Nations. *The Quarterly Journal of Economics*, 1995, vol. 110 (4), pp. 857–880.

18. Mera K. Trade-off between aggregate efficiency and interregional equity: a static analysis. *The Quarterly Journal of Economics*, 1967, vol. 81 (4), p. 658.

19. Myrdal G. *Economic theory and underdevelopment regions*. London, Duckworth, 1957.

20. Perroux F. Economic space: Theory and applications. *The Quarterly Journal of Economics*, 1950, vol. 64 (1), pp. 89–104.

21. Petrakos G., Rodriguez-Pose A., Rovolis A. Growth, Integration and Regional Inequality in Europe. *43rd Congress of the European Regional Science Association: "Peripheries, Centres, and Spatial Development in the New Europe"*, Jyväskylä, Finland, 2003. ERSA, 2003. Available at: https://www.econstor.eu/bitstream/10419/115921/1/ERSA2003_046.pdf (accessed 17.05.2024).

22. Romer P. Increasing Returns and Long-Run Growth. *The Journal of Political Economy*, 1986, vol. 94 (5), pp. 1002–1037.

23. Williamson J.G. Regional inequalities and the process of national development. *Economic Development and Cultural Change*, 1965, vol. 13, pp. 1–84.

Статья поступила в редакцию 30.01.2024.

Статья прошла рецензирование 11.02.2024.

The article was received on 30.01.2024.

The article was reviewed on 11.02.2024.